

слуга или «раб», юный, как и остальные, с плащом, препоясанным под грудью, наполняет чаши из большого сосуда, погруженного в землю, по форме напоминающего античный дифос. В левом нижнем углу иконы, под кругом с Премудростью, двое слуг закалывают двух тельцов, что одновременно иллюстрирует слова притчи «закла своя жертвенная» и является ветхозаветным прообразом евангельской жертвы.

В верхней части иконы — изображение мощного здания храма, данного в разрезе, из шести палат, увенчанных одним куполом; на фоне палат представлены семь вселенских соборов. Над храмом семь кругов, три слева и четыре справа, с поясными фигурами ангелов, которые держат развернутые свитки в руках; надписи на свитках заимствованы из разных мест книги «Премудрости Соломона». По принятому в науке мнению, семь ангелов символизируют семь духов пророка Исаии (Ис., XI, 2).¹⁰

На остальных перечисленных мною памятниках, в основном, дана та же композиционная схема с некоторым разнообразием в деталях и с меньшей иконографической полнотой (рис. 3 и 4). Основные смысловые моменты данного сюжета — круг с фигурой Премудрости и круг с Богородицей, царь Соломон, Иоанн Дамаскин, группа с евхаристическим действием и группа с закланием тельца — присутствуют в тех или иных соотношениях на всех памятниках.

В ряду композиций на тему «Премудрость созда себе дом» раннего евхаристического перевода самой замечательной является волотовская фреска (рис. 5).¹¹ Она старше рассмотренных композиций столетия на полтора—два и датируется годом росписи Волотовского храма — 1363, т. е. серединой XIV в. Неосложненная позднейшими иконографическими деталями, она являет тот первоначальный тип, ту основную сюжетную структуру, к которым восходят последующие варианты. По-видимому, в ней мы имеем первоначальное появление данного сюжета на русской почве. В юго-славянских странах подобные композиции были довольно распространены в фресковой росписи XIII—XIV вв.

Расположение фигур на волотовской фреске иное, чем на рассмотренных памятниках, и диктуется тем пространством стены, которое ей уделено: помещаясь на правом скате притвора, фреска имела форму удлиненного прямоугольника, в котором изображение разворачивается слева направо по горизонтали от западной стены церкви к внешнему краю притвора.

В левой части, на первом плане, изображена фигура Премудрости (рис. 6) в виде царственной женщины, сидящей в монументальной позе, слегка откинувшись назад, с поворотом в три четверти слева направо; ноги покоятся на продолговатой низкой подставке. Голова приподнята. В правой, слегка согнутой в локте руке — жезл, верхушки которого не видно (надо сказать, что фреска сильно разрушена и некоторые части изображений стерты почти до очертаний), левая, согнутая в локте рука опирается на левое приподнятое колено и держит небольшой круглый сосуд в виде плоской чаши. Вокруг головы — восьмиугольный нимб, от которого остались одни очертания, однако вполне ясно различимые.

¹⁰ А. С. Уваров. Сборник мелких трудов, стр. 148; J. Meyendorff. L'icongraphie de la Sagesse divine dans la tradition byzantine. — Cahiers archéologiques, Paris, 1959, X, p. 276. (Далее: J. Meyendorff. L'icongraphie).

¹¹ Волотовскую фреску мне довелось видеть в 1926 г. Я тогда же ее описала, и описание это привожу почти без изменений. Волотовская церковь уничтожена фашистскими захватчиками.